

Когда демонический практик потянулся к белому нефриту, внутри водопада кто-то холодно хмыкнул.

— Убирайся! — сказал неизвестный.

Одно слово, казалось, вызвало в небе грозу. От поднимающейся энергии всё вокруг задрожало, а потом в демонического практика ударил мощный порыв ветра. Тот резко побелел и закашлялся кровью, но уже в следующую секунду его сорвало с места и отбросило назад, словно тряпичную куклу. Пролетев несколько сотен метров, он рухнул на землю и задрожал.

Бэй Юй наблюдала за всем с корабля в воздухе, как вдруг девушка поменялась в лице и медленно произнесла:

— Демоническая мантра Сонм Мороков![1]

Другие демонические практики со смесью недоверия и изумления покосились на водопад. Даже Фань Дун'эр выглядела удивлённой, а вот Мэн Хао прищурился. Этот голос всего одним словом высвободил немыслимую силу. Словно это была магическая техника или божественная способность... которая могла сотрясти разум. Она не только заставила демонического практика задрожать, но и также с чудовищной силой атаковала сами его мысли. Мэн Хао уже доводилось слышать произнесённые Бэй Юй слова. Это было название одной из трёх самых могущественных даосских заклинаний орды демонических практиков мира Бога Девяти Морей!

"Демоническая мантра Сонм Мороков может обернуть божественное сознание против владельца... — вспомнил он. — Против этой техники нет защиты, к тому же чем сильнее божественное сознание, тем сильнее подействует заклинание!"

Ей владела лишь крохотная горстка демонических практиков. В нынешнем поколении только Бэй Юй и Лун Тяньхай, а также восемь демонов морского мира её изучали. По манере использования Мэн Хао, Фань Дун'эр и Бэй Юй сразу поняли, что, кто бы ни скрывался внутри водопада, он атаковал без намерения убить. Его целью было сделать предупреждение.

Демонический практик поднялся в воздух и в ужасе посмотрел на водопад. Наконец он сложил ладони и низко поклонился, после чего вернулся на корабль. Всё это время белая лисица так и не сдвинулась с места, даже не посмотрев на чуть было не напавшего на неё наглеца. Она продолжала выполнять дыхательные упражнения вместе с белым нефритом. Глаза Мэн Хао блеснули, однако он не проронил ни звука. Немного помявшись, Бэй Юй всё же решила слетать к водопаду. За неимением выбора она сложила ладони и поклонилась.

— Я морская дочь Бэй Юй из младшего поколения мира Бога Девяти Морей. Почтенный, вы как-то связаны с ордой демонических практиков?

В орде демонических практиков лишь посвящённые знали демоническую мантру Сонм Мороков, ни один чужак не имел доступа к этой магии. И всё же её использовали прямо у них на глазах. Из водопада не прозвучало ответа на вопрос Бэй Юй. Лисица проглотила белый нефрит, а потом скрылась за стеной искрящейся воды во вспышке жемчужного света.

Бэй Юй какое-то время взвешивала все за и против, но в итоге решила не входить в водопад. Только что неизвестный одним словом продемонстрировал всем... свою внушающую ужас культивацию. Ещё раз почтительно сложив ладони, Бэй Юй вернулась на корабль. В этот момент Мэн Хао моргнул правым глазом девять раз подряд, чем вызвал у себя небольшой гул в голове. Мир перед ним полностью преобразился. Его взгляд прошёл сквозь до этого непроницаемый водопад и остановился на пещере бессмертного, где рядом с могилой в позе лотоса сидел мужчиной средних лет. Создавалось впечатление, будто мужчина просидел рядом с ней неизвестно сколько лет, составляя ей компанию на пути в вечность!

Почувствовав на себе чей-то взгляд, мужчина в пещере бессмертного резко открыл глаза. Он удивлённо встретил взгляд Мэн Хао, а потом взмахом рукава оборвал зрительную технику. Разум Мэн Хао пронзила боль, лицо покраснела, но он быстро нацепил маску невозмутимости. Несмотря на практически мгновенный обрыв зрительной техники, он успел разглядеть внешность мужчины. У него на лбу блеснула чешуйка.

"Он демонический практик!" — догадался Мэн Хао.

Спустя мгновение он полетел дальше. Цзянь Даоцзы в нерешительности последовал за ним. Вскоре в путь пустились и остальные на кораблях. Пролетев немного, Мэн Хао внезапно развернулся и выбросил руку в сторону Цзянь Даоцзы. Старик думал уклониться, но его колебания позволили Мэн Хао схватить его.

— Великий бессмертный... — с тревогой выдавил он.

Мэн Хао спокойно сдавил Цзянь Даоцзы руку. С мерзким хрустом он оторвал старику палец. От чудовищной боли его затрясло, но он не выказал гнева, только страх.

— Этот демонический практик был одним из кинжалов, который ты хотел вонзить нам в спины, верно? — холодно спросил Мэн Хао, отпустив руку Цзянь Даоцзы.

На лице старика проступила горечь, словно он хотел объяснить, но не мог.

— Продолжай притворяться сколько душе угодно, но заруби себе на носу... не провоцируй меня! — Мэн Хао медленно чеканил каждое слово, глядя Цзянь Даоцзы прямо в глаза. — Оторванный палец — это только предупреждение. Если посмеешь спровоцировать меня ещё раз... Тебя не спасут ни люди, которых ты спрятал в мире Сущности Ветра, ни все заготовленные тобой кинжалы... ты пожалеешь, что перешёл мне дорогу.

В этот момент губы Мэн Хао тронула слабая улыбка. Вот только у Цзянь Даоцзы от этой улыбки

кровь застыла в жилах, словно перед ним был не человек, а какой-то жуткий монстр, которого лучше не будить. В противном случае... последствия будут невообразимыми.

Остаток пути прошёл без происшествий. Цзянь Даоцзы больше не пытался заговорить с Мэн Хао. Во время полёта Мэн Хао умиротворённо разглядывал проносящиеся мимо пейзажи. Что до остальных практиков мира Горы и Моря, они заметно поутихли. После инцидента с водопадом, они взяли себя в руки и больше не пытались схватить приглянувшиеся им вещи.

Девятая Держава была не очень большой по площади. После двенадцати часов пути Бэй Юй взяла курс на выбранную ей пещеру бессмертного. Остальные практики один за другим покидали их процессию, в конечном итоге улетела и Фань Дун'эр с её молодым спутником. Наконец впереди показался город смертных, который служил столицей Девятой Державы. Позади него проступали смутные очертания горы. Белоснежная шапка на её вершине резко контрастировала с изумрудной зеленью у её основания. Рядом с горой находилось озеро, служившее истоком уходящей вдаль реки. Гладкая, словно зеркало, поверхность озера без единого изъяна отражала голубое небо.

Мэн Хао в сопровождении Цзянь Даоцзы пролетел над городом и озером. У подножья горы Белой Печати на их группу налетел порыв стылого горного ветра. В такой знойный день не было ничего приятней холодного ветра, к тому же он вызывал в людях странное чувство очарования наполовину покрытой снегом горой. Это чувство только усиливал серебрищийся на солнце снег. Больше всего Мэн Хао впечатлило усиление и прояснение естественного закона и эссенции мира по мере их приближения к горе. Как будто горный пик являлся центром всей Девятой Державы, источником всего естественного закона и эссенции.

Эта гора вызвала у Мэн Хао чувство схожее с ощущение от нахождения рядом с Башнями Тан планеты Южные Небеса. Такого рода чувство мог проецировать только объект, которому поклонялись десятки тысяч лет. Неосязаемая энергия слегка напоминала дым от горящих благовоний. Сгустившись до определённого уровня, она стала аурой Девятой Державы... в конечном итоге превратившись в своего рода поток ци! Поток ци мира Сущности Ветра!

Мэн Хао был очень впечатлён увиденным. Его зрачки слегка расширились, когда он поднял голову к вершине горы, откуда почувствовал странный зов. Это ощущение постепенно усиливалось, отчего сердце Мэн Хао начало биться быстрее. Его кровь быстрее побежала по жилам, и вскоре его обуял неконтролируемый порыв полететь к вершине и узнать, что же вызвало к нему. Уже собираясь сделать шаг вперёд, он внезапно застыл на месте.

"Любопытно. По какой-то причине мне кажется, что цель этого зова — заставить меня прямиком полететь к вершине горы..."

Немного подумав, он решил подняться по вырезанной в скале лестнице, ведущей от подножья горы к самой вершине.

Цзянь Даоцзы и остальные старики позади поражённо переглянулись. Гора Белой Печати была самым священным местом Девятой Державы, святой горой, которую в прошлом посетило

множество бессмертных. Практически все летели к вершине напрямую, когда как Мэн Хао решил подняться по ступенькам. Практически никто так не делал. В действительности неспешный подъём с самого основания горы позволял человеку гораздо лучше почувствовать естественные законы, эссенции и ауру державы, которые были сосредоточены в Девятой Державе.

Мэн Хао не спешил, делая по одному шагу за раз. Иногда он вообще останавливался, дабы насладиться ощущением естественных законов горы и вездесущих эссенций. К тому же он ещё чувствовал... так называемую ауру державы, которая появилась у горы в результате многовекового поклонения. В один момент он поднял руку и попытался схватить воздух перед собой.

— Это... эссенция ветра? — пробормотал он. Он не знал этого, но где-то в Девятой Державе поднялся сильный ветер. — Эссенция воды... а эта огня... они все неполные...

Шло время. За время его подъёма успела опуститься ночь и заняться рассвет. К полудню он прошёл покрытый зеленью участок горы и вошёл на её заснеженную территорию. Шаг за шагом, он поднимался всё выше. Он с головой ушёл в постижение горы, в просветление. Он забыл, что шёл, что переставлял ноги. Он не замечал ничего из этого, однако по мере его восхождения по горе, по всем землям Девятой Державы шли землетрясения, проливались дожди, гуляли ветра. В небе вспыхивали вспышки, из-под земли прорывались духовные родники. Горы исчезали и вновь вырастали, реки меняли своё русло. Весь мир изменялся.

Все эти изменения вызвал Мэн Хао, бредущий по горному склону и постигающий естественные законы мира. Обретение им просветлений об эссенциях Неба и Земли проявило себя в виде трансформации Девятой Державы.

У подножья горы Цзянь Даоцзы и остальные наблюдали за ним, широко разинув рот. В их небольшой группе больше всех тревожился Цзянь Даоцзы, к сожалению, Мэн Хао не знал причину его тревог. Более того, Мэн Хао даже не заметил, как добрался до вершины горы!

[1] В действительности это китайская идиома "Лукавыми речами вводить людей в заблуждение". Поскольку это название техники, этот оборот был переведён буквально. Сонм — это устаревшее слово в значении "собрание", "множество". Морок — это устаревшее слово для описания чего-то одуряющего, очаровывающего или помрачающего рассудок. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/308511>